Царевич с плохим резюме

Автор:
Дарья Донцова

Царевич с плохим резюме

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо)Любительница частного сыска Даша Васильева #59

Вот вы знаете, какое резюме должно быть у царевича? А Дашуте несказанно повезло – она теперь знает! Все началось с того, что в детективное агентство «Дегтярев Плаза Тюх» обратилась Лидия Банкина, девушка из хорошей, обеспеченной семьи, чья сестра Софья собралась замуж. Жених Андрей Смирнов почти ровесник отца невесты, но он сказочно богат, обожает Соню. Вроде все хорошо, однако Лида просит исследовать претендента на руку и сердце сестры под микроскопом. Ну не нравится ей олигарх! Глазки у него бегают. Даша хорошенько изучила биографию Смирнова, и… у нее возникла масса вопросов к семье самих Банкиных!

Бедная Даша. Мало того что она всю голову себе сломала, пытаясь разобраться в хитросплетениях судеб двух семей, так еще в саду ее дома поселилось чудовище, а Дегтярев отправился худеть в клинику и капризничает! Но не стоит жалеть Васильеву. Она справится, потому что знает: глаза боятся, а руки делают.

Дарья Донцова

Царевич с плохим резюме

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

«Умная женщина прекрасно понимает, когда она должна выглядеть идиоткой».

Красивая блондинка, которая только что произнесла эту фразу, закашлялась, я пододвинула к ней стакан с водой. Гостья его схватила, выпила и недовольно спросила:

– Предлагаете все вам рассказать? Я хочу поговорить с Александром Михайловичем, владельцем детективного агентства «Дегтярев Плаза Тюх». Я о нем прочитала в инстаграме Марины Вокиной.

Я, навесив на лицо самую приветливую из всех приветливых улыбок, молча слушала блондинку, Собачкин тоже изобразил восторг, а Кузя, как всегда, хмурый, пробежался пальцами по клавиатуре.

– А не выпить ли нам кофейку? – предложил Сеня, когда клиентка замолчала. – У нас потрясающе вкусный капучино. Или вы любите какой-то другой?

Собачкин и гостья стали самозабвенно обсуждать достоинства и недостатки того или иного напитка. Я молча слушала их беседу.

Не так давно Дегтярева, верой и правдой служившего МВД, отправили на пенсию. Я не понимаю, по какой причине вполне бодрого телом, душой и умом мужчину с огромным опытом, прекрасным чутьем, не взяточника, не алкоголика, сотрудника с идеальной репутацией убрали с его поста. Александр Михайлович мог до ста лет ловить преступников. Зачем лишаться ценного кадра, менять его на человека, который не так давно пришел на службу? Да, полковник дослужился до пенсии, и что? Понятно, что о душевном комфорте Александра Михайловича никто не думал, руководству наплевать, что полицейский, который буквально жил работой, оказавшись не у дел, может быстро умереть или спиться. Правда, с Дегтяревым этого никогда не случится. Полковник на время впал в уныние, а потом решил основать детективное агентство под названием

«Нюх». Но поскольку он сам оформлял документы, то не заметил опечатку, и вместо «Нюх» получилось «Тюх». Несолидно как-то! Но толстяк не стал расстраиваться, он сообщил всем, что контора именуется «Дегтярев Плаза». А чтобы сэкономить на аренде помещения, под штаб-квартиру приспособили гостевой домик в Ложкине на нашем участке. В качестве телефона указали мой мобильный номер, и теперь я регулярно отвечаю тем, кто интересуется: «Сколько стоит проживание в вашем отеле?» А я предупреждала, что слово «Плаза», как правило, означает гостиницу, но разве полковник меня слушает? Кто работает в агентстве? Семен Собачкин, Кузя и я. Полковник уверен, что скоро будет зарабатывать миллионы, наймет много сотрудников. Но пока ему хватает тех, кто есть под рукой. У Семена Собачкина было свое детективное агентство, оно слилось с тем, которое организовал Дегтярев. Сеня у нас начальник департамента номер один. Правда, второго департамента, третьего и прочих пока нет. Кузя заведует отделом компьютерного поиска. Он гений. Может откопать все что угодно. На самом деле парня зовут Арсений Михайлович Кузьмин, но как-то так повелось, что все его называют Кузей. Я познакомилась с Собачкиным и Кузей случайно[1 - О том, как Дарья встретилась с Собачкиным и Кузьминым, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Тормоза для блудного мужа».] и быстро подружилась с ними. Дегтярев же всегда злился на частных детективов, а моих приятелей называл профанами. Но сейчас ситуация изменилась, полковник перешел в стан презираемых им сыщиков и изменил свое отношение к ним. Мораль: не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Ну и что получилось? Из четырех работников три начальника. А кто же простой агент, который бегает по городу, расспрашивает людей? Неужели не понятно? Это я! Честно говоря, ни я, ни Сеня с Кузей никогда не жаждали оказаться под руководством Дегтярева, характер у него, прямо скажем, не мед с орехами. Мы прекрасно жили без указаний Александра Михайловича. Почему тогда согласились работать с ним? Мы его любим, нам его жаль. Заработок частного сыщика нестабилен. Да еще значительная удаленность офиса от Москвы резко сокращает количество тех, кто хочет воспользоваться услугами детища Александра Михайловича. За последний месяц к нам обратился всего лишь один человек, он просил, чтобы мы отыскали шляпу, которую он где-то оставил.

Чтобы привлечь народ, полковник пригласил пиарщиков, но клиент к нам не потек рекой. Толстяк расстроился, потом разозлился, стал ко всем придираться. И теперь, похоже, Марина Вокина, законная супруга полковника, решила помочь мужу, стала рекламировать агентство в своем инстаграме, а у нее, между прочим, миллион подписчиков. Только не подумайте, что Мариша звезда экрана или певица. Она гениальная кулинарка, публикует неожиданные рецепты, сама невероятно вкусно готовит. Откуда у холостяка Дегтярева вдруг появилась

супруга? Я об этом уже рассказывала[2 - См. книгу Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет».], не хочу повторяться. Сейчас мы все попали в сложное положение. Полковника сейчас нет. Упускать клиентку не хочется, а она жаждет общаться исключительно с владельцем нашей конторы.

– Вполне приличный кофе, – сказала гостья, сделала крохотный глоток и отодвинула от себя чашку. – Позовите, пожалуйста, господина Дегтярева. Я специально к нему приехала.

– Э… э… – забормотала я, – ну…

Собачкин сел напротив дамы и безо всякой улыбки произнес:

– Слушаю вас.

Блондинка нахмурилась.

– Я уже говорила, что мне нужен исключительно владелец агентства.

– Это я, – на белом глазу соврал Сеня.

– Вы? – изумилась дама. – Но в инстаграме Марины другое фото, толстячка такого милого.

Я с трудом удержалась от смеха. С существительным «толстячок» я полностью согласна. А вот с прилагательным «милый» берусь поспорить.

Кузя оторвал взгляд от ноутбука.

– Правильно. Мы детективы, нам нельзя демонстрировать свою внешность, узнаваемость мешает работе.

– Посмотрите на Дарью, – подхватил Сеня, – она мелкая, с виду мышь серая, на общем фоне не выделяется.

Мне захотелось стукнуть Собачкина, а тот продолжал:

– Что вы можете сказать о такой женщине?

– Честно? – осведомилась гостья.

– Конечно, зачем нам вранье, – пробурчал Кузя, – мы сами лгать умеем.

– Одинокая, не очень красивая, – начала перечислять мои «достоинства» клиентка, – мечтает выйти замуж, но кто ж такую возьмет?

Я вскипела от негодования. Я одинокая? Не очень красивая? Мне никто предложения руки и сердца не делал? Вот уж попала тетя пальцем в небо. Между прочим, я сейчас в пятый раз счастливо замужем!

– Да, – согласился Кузя, – Дарья так выглядит. Но вы в корне не правы. Васильева умна, как Пифагор, стреляет из всех видов оружия, может скакать на носороге, пробежать по леске над пропастью, владеет пятью языками.

– Сейчас она в восьмой раз сочеталась браком, ее теперешний муж очень богат. Еще у Васильевой шесть сыновей, она гениально готовит, – дополнил мое резюме Сеня и повернулся к «многодетной мамаше». – Я все правильно сказал?

– Особыми кулинарными талантами я похвастаться не могу, все остальное чистая правда, – самокритично ответила я. – Перед вами Дегтярев. А в инстаграме Вокиной в оплаченной нами рекламе мы дали фото местного сторожа. Для конспирации.

– А-а-а, – протянула посетительница, – понятно. Меня зовут Лидия, я дочь Полины Владимировны и Анатолия Петровича Банкиных. И мама, и папа очень умные люди, у них было нелегкое детство. Полина сирота, когда девочке исполнился годик, ее родители, двадцатилетние идиоты, профессиональные альпинисты, решили штурмовать Эверест. Уж не знаю, каким образом они очутились в советское время в Гималаях, но назад не вернулись. Для меня было шоком узнать, что тела погибших при восхождении на Джомолунгму[3 - Джомолунгма – тибетское название этой горы, по-английски Everest – Эверест.] никто вниз не спускает, они там так и остаются. Удивительная беспечность! Забыть о существовании крошечной девочки, отправиться за рекордом и оставить дочь круглой сиротой. У некоторых людей нет ни ума, ни любви к родным. Полину удочерила семья Крохиных. Мама прекрасно училась в школе,

поступила в университет, ушла от приемных родителей и до тридцати пяти лет строила карьеру. Сейчас она владеет центром реабилитации. У нее прекрасная репутация, она прилично зарабатывает. Бизнес ее начинался с массажного кабинета. К сожалению, это словосочетание в России носит сексуальный подтекст. Под вывеской с таким названием часто скрываются публичные дома, в которых проституток называют массажистками. Но мама тогда ничего такого не знала. Кабинет работал в жилом доме, и его обитатели сначала возмущались. На первом этаже, где располагался мамин кабинет, была еще одна квартира. В ней жил Анатолий Петрович Банкин, психотерапевт. Жильцы стали науськивать его на Полину. Анатолий отбивался, говорил:

– Мне массажный кабинет совершенно не мешает, я и сам принимаю клиентов.

Тогда активисты объяснили Толе, что он сам недавно поселился в доме, но к нему претензий нет, он занимается психоанализом, его посетители в основном женщины. А это не опасно для тех, кто живет рядом. В кабинет массажа же будут приезжать бандиты, устроят перестрелку, приедет милиция. Прощай, тишина и покой в доме. Но даже если не будет побоища, то девицы легкого поведения и их клиенты совершенно точно страдают сифилисом, СПИДом, чумой, холерой, оспой, гриппом, параличом и прочими дурными болезнями. Чихнет кто-то из них в подъезде, и все жильцы вымрут от онкологии. Первым погибнет Толя, потому что он живет рядом, вся зараза кинется к нему. На психолога Банкин выучился, уже имея диплом терапевта. Холера, чума и паралич его не пугали, а вот клиенты-братки показались ему не самой приятной публикой, он решил разузнать, что творится в соседней квартире, и пошел к соседке. Поняв, что рядом расположен кабинет обычного массажа, Анатолий посоветовал Полине сменить название на «Салон реабилитации, повышения иммунитета, избавления от стресса». Слово «массаж», которое вызывало ухмылки и панику аборигенов, исчезло, к Полине потекли клиенты, в том числе и жители подъезда, которым Банкин посоветовал дать скидку. Полина решила отблагодарить Анатолия, принесла ему бутылку элитного коньяка… И вскоре они сыграли свадьбу.

Глава 2

Лидия прервала свой рассказ.

– Понятно излагаю?

– Пока вопросов нет, – ответил Сеня.

Банкина продолжила:

– Родители рассказали нам историю своего знакомства. Отец и мать вместе поднимались наверх, у них было трое детей, я младшая. Брат Роберт – стоматолог, сестра Софья тоже окончила медицинский, работала ортопедом в клинике, потом открыла салон по пошиву обуви для людей с проблемными ногами. Соня прекрасно зарабатывает. А я белая ворона в стае докторов с дипломами. У родителей клиника реабилитации после инсульта, инфаркта, операций по замене суставов и тому подобного. Особняком расположено вип-отделение, посторонним туда не попасть. У вип-пациентов все свое – зал для занятий лечебной физкультурой, ресторан, процедурные кабинеты. Палаты на одного, там частенько лежат представители шоу-бизнеса.

– Алкоголизм, наркотики? – уточнил Кузя.

– Да, но не всегда, – честно ответила Лидия, – стресс, истерики, рабочие перегрузки, депрессия, анорексия, булимия. Я не хотела идти в медицину, оказалась пингвином среди белых лебедей, после школы никуда не поступила. Папа попросил певицу Анок, которая не раз ложилась в их с мамой клинику, взять меня последней помощницей десятого секретаря. Год я моталась с Анок по городам и весям и неожиданно зауважала весь шоубиз. Ну да, поют они не очень хорошо, звезд мирового уровня среди них мало, да и стать такой российскому исполнителю не дадут по политическим причинам. Да, выпивка, отклонения в сексуальной жизни, волшебные уколы, порошки-таблетки. Но кого точно нет среди тех, кто мало-мальски известен, так это лентяев. Пашут они как кони. И когда кто-то думает, что певец за концерт сто тысяч евро получил, вон он какой богатый, то завистник просто не понимает, что с исполнителем работают балет, музыканты, костюмеры, стилисты, декораторы, шоферы трейлеров, звукооператоры, электрики. Все они получают зарплату. Откуда она берется? Из гонорара за выступление артиста, пирог делится на всех, ему самому не так уж много достается. Мне быстро надоело носить в зубах сумку за визгливой певичкой, терпеть ее истерики. Я поняла, что вообще не желаю на кого-либо работать, лучше на себя пахать. И открыла концертное агентство, опыт общения с Анок, знакомства, которые я завела, – все это помогло мне раскрутиться. Российских звезд первой линии у меня нет, зато вторая, третья и далее

представлены достойно. Я не завишу от родителей, сама себя обеспечиваю.

– Замечательно, – кивнул Сеня.

– Вы не понимаете, по какой причине я говорю о своих финансовых успехах, – продолжала Лидия, – просто я хочу объяснить, что способна оплатить услуги детективов без обращения к кошельку родителей. И основное условие, которое сотрудникам агентства надо соблюдать в случае, если вы возьметесь за работу для меня, это сохранение полной тайны от всей моей семьи. Если вы готовы его принять, я начну деловую беседу.

– Мы никогда не подключаем родных, друзей или коллег клиента, если тот предупреждает о неразглашении информации, – пояснил Сеня, – это непременно указывается в договоре.

Лидия прищурилась.

– Мой бизнес тоже связан с составлением бумаг, и я прекрасно знаю, что частенько эти условия нарушаются. Можно подать в суд, но тогда обо всем пронюхают журналисты, заседания надолго затянутся, нет никакой гарантии, что ты выиграешь, потому что судья порой руководствуется собственным впечатлением от участников процесса. Подумаешь обо всем этом, махнешь рукой и живешь дальше с ощущением, что тебя, как последнего лошару, обманули.

– У нас есть договор и честное слово, – объяснила я, – до сих пор никто не жаловался, что мы нарушили либо одно, либо другое.

Лидия свела брови в одну линию.

– Кто не рискует, тот всю жизнь бедный. Ладно, давайте подпишем договор и начнем беседу.

– Вкратце объясните, чем нам предстоит заниматься, – попросил Сеня.

– Без договора я ни слова не скажу, – заявила Лидия.

– Тогда мы зашли в тупик. Есть проблемы, за которые мы не беремся из этических соображений. Договор обяжет нас к работе с вами, мы должны понять, сможем ли выполнить ее, – растолковал Собачкин.

Телефонный аппарат на столе затрезвонил, Сеня взял трубку:

– Да? Хорошо. Они не записывались на прием, пусть подождут. Скоро закончим. Что ты говоришь? Ну, если человек приехал без предварительной договоренности, он не может выдвигать претензий. Объясните им, пожалуйста: «Дегтярев занят, вам придется подождать». Если не хотят, пусть уезжают. К нам через два часа должны прибыть клиенты, вот они заранее договорились о встрече.

Это все Сеня произнес с такой убедительной интонацией, что даже я на секунду удивилась: кто мог позвонить на трубку, которая никуда не подсоединена? Этот аппарат просто деталь интерьера. Но потом вспомнила, что под столешницей есть кнопка, нажатие на которую вызывает звонкую трель, и мысленно похвалила Собачкина за сообразительность.

– У вас много заказчиков? – неожиданно поинтересовалась Лидия.

– Информация о тех, кто пользуется нашими услугами, не подлежит разглашению, – вежливо, но твердо заявил Кузя.

– Софья собралась замуж, – начала Лидия, – мне нужна полная информация об ее избраннике. Маме, папе, Робу жених нравится. И вроде он подходит сестре: богат, нет проблем с жильем, впервые собрался в загс, нет бывших жен и малолетних детей. Мать его давно умерла. У жениха простая фамилия – Смирнов. Баек о своем дворянском герцого-баронском происхождении он не сочиняет. Мне нравится, что Смирнов просто Смирнов и не прикидывается потомком древнейшего дворянского рода. Дочь подруги моей матери сочеталась браком с парнем, у которого в венах на самом деле течет голубая кровь. Так свекровь каждый день не забывает напоминать невестке, что она замарашка, из коровника в гостиную попала. Я тоже сначала нормально отнеслась к Андрею Владимировичу, хотя мне не нравилась разница в возрасте, избранник сестры почти ровесник моего отца.

– Любви не прикажешь, – философски заметил Кузя.

Лидия не стала спорить.

– Согласна. Соне всегда нравились те, кто старше ее. Она лет с семнадцати заводила романы со взрослыми мужчинами, говорила, что ей скучно с одногодками, они все идиоты, не умеют себя вести.

– «Подросток мужского пола восемнадцати лет по уму равен подростку женского пола десяти лет», – заявил Кузя, – цитата из статьи в журнале «Научная психология отношений».

– Я отнеслась к Андрею позитивно, – продолжала Лидия, – надо отметить, что он вел себя безупречно. Не тащил Соню в постель до брака, потому что сестра ему сказала: «Я против секса до свадьбы». Все ее ухажеры через пару-тройку недель хождения за ручку в кино-театр-консерваторию начинали деликатно, а потом грубо намекать на секс. Услышав конкретное «нет, сначала ты берешь меня в жены», они быстренько удирали. Андрей же за Соней ухаживает, торжественно просил ее руки. Сестра в него без памяти влюбилась. Свадьба назначена на март, все пребывают в радостном ожидании праздника. А я, на беду, очень мнительна, некоторые особенности поведения Андрея меня насторожили.

– А именно какие? – спросил Сеня. – Уточните.

Глава 3

Лидия сложила руки на груди.

– Когда Смирнов куда-то идет с Соней, он никогда не берет мобильный, оставляет его дома, говорит ей:

– Трубка все время звонит, вместо того чтобы общаться с тобой, я буду решать рабочие вопросы. Нам не удастся ни поговорить, ни поесть, ни посмотреть спектакль, ни погулять спокойно. А я хочу провести время с любимой, а не с посторонними людьми.

Соня резонно поинтересовалась:

– А вдруг что-то срочное?

Жених ответил:

– Нет таких дел, которые нельзя отложить.

Софья не успокоилась.

– Возможно, кто-то умрет, и понадобится твоя помощь.

Андрей возразил:

– Покойнику спешить некуда. И как люди раньше без сотовых жили? Неприятные новости они узнавали на работе или дома. Во всех остальных местах плохие известия до них не добирались. Я вот путч в девяностых прозевал. Мы с приятелями уехали на рыбалку на пять дней, устроились на бережку. Никто нам был не нужен, консервы с собой, палатки. Наотдыхались в тишине, приехали в Москву. Мама родная! Танки по шоссе катят, Кантемировская дивизия в столицу входит. Народ в истерике. Мы с Леней ничего не понимаем. Слава богу! Пропустили весь балет «Лебединое озеро». А нынче мобильный не даст спокойно порыбачить. Ну уж нет, пусть поводок, за который легко дернуть, дома останется.

– Необычно для современного человека, который стремительно превратился в телефонозавра, – сказала я. – Но, на мой взгляд, такое поведение – свидетельство интереса Андрея к Софье.

– Верно, – вдруг согласилась Лида, – и Сонечке объяснение жениха очень понравилось. Едем дальше. Смирнов всегда дарит ей маленькие букеты простых цветов, часто гвоздики, красные или белые.

– В советское время только их и покупали, – засмеялся Сеня, – причем в драке. О всяких орхидеях народ и не слышал. Сейчас же полно разных цветов, странно, что Смирнов выбрал гвоздики.

Лида нахмурилась.

– Продолжаю. Жених любит читать французских классиков, но и в восторге от детективов Рекса Стаута и Дика Френсиса. Из овощей предпочитает огурцы, салаты и зеленые оливки. Из фруктов яблоки, экзотику не уважает. Из морепродуктов ест только кальмаров на гриле. Рыбу ест разную, но предпочитает простую треску. Встает в шесть тридцать утра, кофе вообще не пьет…

Лидия прищурилась.

– Зачем я все это перечисляю? Софья не большая любительница общения в интернете. У нее есть «Фейсбук», но она его использует исключительно в рабочих целях. Но один раз Роберт, который просто живет в Сети, попросил нас с сестрой поучаствовать в акции «Честный ответ», ее проводил его близкий друг. Роб пояснил, что Никите требуется людская активность, потому что он хочет получить какой-то контракт. Мы с Соней не стали вдаваться в подробности. Брату надо? Нам не трудно. Я ответила на вопросы и забыла о них. То, что написала Соня, я не читала. Но неделю назад один мой подписчик решил уличить меня во лжи, прислал ссылку на профиль друга Роба, который опрос затеял. И съехидничал: «Вот в своем «Фейсбуке» вы пишете, что любите манго, личи, драконий фрукт, поэтому летаете отдыхать на Пхукет, чтобы там от души полакомиться. А в чужом другое говорите: что едите вы исключительно яблоки. Чему верить? Растопыриваете пальцы, хотите продемонстрировать свою успешность, поэтому врете про путешествия в Таиланд? За фигом тогда в другом месте правду пишете про нашу лапотную антоновку?» Я удивилась. От некоторых фруктов у меня изжога начинается, яблоки я даже не нюхаю. Потом пришло раздражение. Вдруг Никита, друг Роба, решил мои слова отредактировать? Не знаю, можно ли как-то исправить текст, который тебе другие написали, но решила проверить, что там у парня. Вошла к нему на сайт и сразу поняла: подписчик, горевший желанием поймать меня на вранье, перепутал нас с Соней. Никита ничего не редактировал. И вот тогда я впервые прочла ответы сестры на анкету. Минуточку.

Лидия вынула из сумки айпад, открыла его и заявила:

– Цитирую: «Если идти на свидание с любимым, то… (слова Сонечки) без телефона. С дорогим человеком хочется общаться, не отвлекаясь на беседы с посторонними». Если цветы, то… «Самые простые гвоздики, белые, красные. Я

не застала советские времена, но папа гвоздики до сих пор маме дарит, поэтому я очень люблю эти цветы». Если книга, то… «Произведения великих французов: Золя, Бальзака, Мопассана, Флобера, Стендаля и так далее. Еще я люблю детективы Дика Френсиса и Рекса Стаута». Если овощи, то… «Зеленые огурцы, салаты всех видов, оливки». Если фрукты, то… «Яблоки! Никакой экзотики».

Лида замолчала, потом спросила:

– Продолжать?

– Не стоит, – ответил Сеня. – Смирнов участвовал в опросе?

Лида закрыла планшетник.

– Мне пришла в голову та же мысль, поэтому я изучила список тех, кто откликнулся на акцию «Честный ответ». Участников оказалось немного, подавляющее большинство из них женщины. Андрея среди них нет.

– Забавно, – заметил Кузя, – а где ваша сестра познакомилась с суженым?

– На дне рождения, – ответила Лида и уточнила: – У Никиты Орлова, друга Роберта.

– Парня, который придумал анкету? – решил убедиться в справедливости своих подозрений Кузьма.

– Именно так! – подтвердила Лида. – И вот еще одна странность. Роберт назвал Никиту своим лучшим другом, но ни я, ни Соня Орлова почти не знали.

Лида на секунду замолчала, потом пояснила:

– Наши родители живут за городом, а мы в Москве. У всех свои квартиры, спасибо маме с папой, которые нас приличным жильем обеспечили. На Новый год, Пасху, Рождество мы всегда у родителей. Естественно, мы собираемся вместе на все фамильные торжества: дни рождения, дату свадьбы мамы с отцом, Восьмое марта, Первое мая, День Победы. Мы любим общаться. Но! Есть негласное правило: посторонние в наших посиделках не участвуют. Мой день

рождения шестого сентября я провожу в Подмосковье. А в следующие выходные отмечаю его с приятелями. Если я или Соня приведем на семейное сборище мужчину, то это означает, что мы представляем жениха. У некоторых моих друзей старшее поколение не обращает внимания на тех, кого дети приводят в дом. Алиса, например. Сегодня она с Петей у матери чай пьет, потом они в комнате у нее спать лягут. Через неделю Алиска приедет с Игорем, Анна Ивановна даже глазом не моргнет, она всех парней дочки с восторгом принимает, накормит-напоит и замечания не сделает, когда парочка в одной постели почивать устроится. А что такого? Дочери восемнадцать стукнуло, она взрослая. Но у нас в семье другие порядки. К чему этот долгий рассказ? И в чем странность, о которой я сообщила? Никита незнаком с моими родителями, мы с Соней его видели один раз. Роберт дома частенько вечеринки устраивает. Но я к брату не всегда могу прийти, Сонечка тоже. То есть у нас с Никитой отношения на уровне: «Добрый вечер, как дела, ты прекрасно выглядишь, сегодня в Москве опять дождь льет». Все! И вдруг! Орлов пригласил Софью к себе домой для игры в шарады, позвонил ей и объяснил:

– У нас команды по пять человек, а Роба неожиданно на работу вызвали, он не может участвовать. Без него все рухнет, не хватает одного игрока. Может, ты подменишь брата?

Соня несказанно удивилась, позвонила Роберту, тот обрадовался:

– Будь другом, выручи. Мне так неудобно, что я Никиту подвел.

Исключительно по просьбе брата Соня поехала в гости. У Орлова собралась компания, где все друг друга давно знали. Их шуточки только им были понятны. Новому человеку в такой компании всегда не по себе, он сидит один, разговор ему трудно поддержать. Сестра сначала стушевалась, но потом появился Андрей, который тоже был впервые у Роберта. Два новичка стали общаться, Андрей зачем-то открыл свой портфель, оттуда выпал томик Флобера. Соня удивилась:

– Вы читаете «Мадам Бовари»?

– Да уже наизусть выучил, – засмеялся Смирнов, – очень нравится. Лучше Флобера женскую душу только Бальзак описывает.

Софья сразу к Андрею симпатию почувствовала. Для сестры человек, который любит одни с ней книги, почти родной. Вот так их отношения начались. Когда я все сведения совместила, то…

Лида отвернулась к окну.

– Решила, что Смирнов мастерски влюбил в себя Софью, – предположил Сеня, – договорился с Никитой, тот замутил историю с опросом, уговорил Роберта привлечь сестер. Ваш брат решил помочь другу, Андрей узнал о Соне многое и сыграл на ее чувствах, как по нотам.

– Да, – кивнула посетительница.

– Зачем Андрею Смирнову затевать этот спектакль? – удивилась я. – Или он хочет влезть в вашу семью ради богатого приданого?

– Сонечка хорошо зарабатывает, – протянула Лидия, – она себя обеспечивает, к маме-папе за милостыней не бегает. Но сверхдоходов у нее нет.

– Квартира? – предположил Кузя.

– Однокомнатная в Куркине, – ответила Лидия, – дом новый, район недешевый, но не центр. Родители разумные люди, они нам всем по однушке приобрели. А чтобы мы друг другу не завидовали, не думали: «Ага! Мне маленькое жилье, а брату просторное купили. Его больше любят», нам приобрели одинаковое количество метров, и все мы живем в Куркине. Дома одной серии, расположены неподалеку друг от друга.

– Квартира в Москве – это капитал, – не сдавалась я.

– Зачем Смирнову небольшая норка не в лучшем районе столицы? – спросил Кузя, глядя на экран. – У него-то всего полно!

– Чего? – спросил Собачкин.

Глава 4

– Смирнов Андрей Владимирович, – прочитал Кузя, глядя в ноутбук, потом развернул его и показал Лидии на экран. – Он на фото?

– Точно, – кивнула Банкина, – только… он чуть толще…

– Ему скоро шестьдесят, – сообщил наш академик компьютерных наук.

– Соня называла меньшую цифру, – встрепенулась Лида.

– Она могла преуменьшить возраст возлюбленного, чтобы родные не сказали: «Какой ужас, он старик». Или жених соврал невесте, – меланхолично уточнил Кузя, – думаю, деньги семьи Банкиных ему без надобности. В собственности у него: километровый дом в одном из самых элитных поселков нашего околотка. Смирнов тут неподалеку устроился, в Бурундукове.

– Говорят, у них там фитнес-клуб с тремя бассейнами, – воскликнула я.

– И, наверное, в них вместо воды коньяк наливают, – фыркнул Кузя, – список жителей Бурундукова поражает: элита бизнеса, депутаты. Никаких певцов, актеров и прочей гопоты. Поселок построен не для среднего класса, а для очень богатых людей. Еще у него пятикомнатная квартира на Патриарших прудах, парк машин. Несколько апартаментов, все в пределах Садового кольца. Смирнов владеет компанией «Миронкобом». Ей принадлежат четыре торговых молла на Московской кольцевой автодороге, три рынка. Можно, я не буду перечислять дальше? Тут список на пяти страницах. Чего только у Андрея Владимировича нет! Приданое Софьи ему без надобности. В брак он никогда не вступал. Детей не имеет. Рос в неблагополучной семье. Мать вела асоциальный образ жизни. В девятом классе Андрей оказался в ПТУ, выучился на автомеханика. Официально он числился на работе в ремонтной зоне автобусного парка. Трудился там до начала перестройки, затем уволился и как в воду канул. Нет никаких сведений о его работе. Чем занимался, неизвестно. Небось торговал, как все. Или челноком в Китай мотался. Может, машины из Германии перегонял. Темное время, зарождение дикого российского капитализма. На поверхность Смирнов выплывает в девяностых, открывает магазин «Итальянская мода». И тут ему поперло, он быстро разбогател. Похоже, Андрей Владимирович не дурак, не

потратил первые деньги на девок, кабриолеты, гулянки. И из убогой конуры в более-менее приличную двушку переехал не сразу.

– Смирнов не выглядит малообразованным человеком, – удивилась Лида, – речь правильная, словечек: «ихний», «ложить», «покласть» я от него не слышала. С ударением в глаголе «звонит» тоже порядок.

– Несмотря на трудное детство, Смирнов отлично учился, – пояснил Кузя, – но после восьмого класса ушел в профессионально-техническое училище – ПТУ. Этим заведением матери пугали своих детей-двоечников. Оказаться в ПТУ считалось почти позором, хотя там обучали нормальным профессиям. Да, Андрей выбрал стезю автомеханика, но это не означает, что он не читал книг, не занимался самообразованием. Думаю, он ушел из школы, чтобы получать стипендию, мать небось все пропивала.

– Я ему не верю, – отрезала Лида.

– Я просто озвучил, что нарыл, – обиделся Кузя, – ничего от себя не добавил, не убавил.

– Я не о вас, – сказала Банкина, – о Смирнове. Что-то с ним не так! Почему он не женился?

– Не нашел пару, – ответил Собачкин.

– Зачем ему моя сестра? – не утихала Лидия.

– Влюбился, – сказала я.

– В его возрасте о страсти не думают! – воскликнула клиентка. – И баба в постели уже не нужна.

– Когда выйдете на пенсию, тогда и поговорим на тему секса в среднем возрасте, – усмехнулся Собачкин. – Мужчина не первой молодости, но вполне крепкий, богатый, неожиданно понял: он не жил нормально. В юности пришлось бороться за место под солнцем, не до амурных дел было.

– Он не служил в армии, – вдруг заявил Кузя, – так сказано в его официальной биографии. Он хотел стать солдатом, но врачи запретили.

– По какой причине молодого здорового парня освободили от армии? – поинтересовалась я.

– Аллергия на треску, – ответил Кузя.

– Шутишь? – не поверила я.

– Серьезен, как никогда, – возразил наш повелитель ноутбуков, – есть список болезней, на основании которых вас стопроцентно на километр к воинской части не подпустят. Аллергия на треску одна из них.

– Как армия связана с рыбой? – в свою очередь изумилась Лидия.

– Напрямую, – пояснил Собачкин, – треска в советское время была одним из самых дешевых и распространенных сортов рыбы. В армейских столовых ее постоянно готовили. Не знаю, как сейчас, но даже когда я служил в армии, нас ею постоянно потчевали. Если у солдата была аллергия, то он или постоянно голодал, или умирал от анафилактического шока.

– Ясно, – кивнула Лида, – вроде все прозрачно, объяснимо, но я Андрею не верю. Улыбается, а глаза как пуговицы, в них нет радости. Что-то с ним не так. Не нравится он мне. Давайте заключим договор, вы пороетесь в биографии Смирнова не на скорую руку, а тщательно. Свадьба будет не завтра, время еще есть, но его немного. Если ничего не найдете, выясните, что Андрей не скрывает ничего ужасного…

– Что вы имеете в виду под словом «ужасное»? – прервал ее Сеня.

Лидия покраснела.

– Родители прочитали о нем в интернете, ничего дурного там нет. Ну, разве что он из неблагополучной семьи. Но людей, у которых родители пьют, много. Ничего другого порочащего не нашли. А я думаю: Смирнов брак не оформлял, но, возможно, имеет любовницу и пятерых детей от нее.

– Не исключено, – не стал спорить Кузя, – это обычная ситуация. Но он отпрысков не признал. Или они оформлены на другого мужчину. Алименты Андрей Владимирович не платит, и никто на него в суд для их получения не подавал. Деньги его в чужие руки не утекают.

– При чем тут деньги? – рассердилась наша клиентка. – Они по значимости на последнем месте. Речь идет об обмане, лицемерии, нечестности. И да, он не переводит денег на воспитание и пропитание детей официально. Но он может спокойно отдавать их бабе или кидать ей на карту. Узнайте все! Изучите его под лупой.

– Хорошо, – согласился Сеня, – но если мы ничего не обнаружим и Смирнов окажется чист, он просто влюбился в Софью, тогда что?

Лидия надулась.

– Я признаю свою неправоту, с легкой душой стану подружкой невесты и постараюсь полюбить Андрея Владимировича от всего сердца. Но что-то мне подсказывает, что он не так хорош, каким хочет казаться. Ищите.

– Мы не станем подтасовывать факты в угоду вам, – предупредил Собачкин.

Лидия снова вспыхнула.

– Разве я просила об этом? Мне нужна честная информация. Доскональная. С кем он дружит? С кем жил? Я не верю, что мужик дожил до седых волос и не имел любовниц. Он что, девственник? Это смешно! Соберите мне все крошки, которые упали с его стола. Я не собираюсь разбивать сердце Сони, подсовывая ей лживые сведения. Никогда. Но я не хочу, чтобы вскоре после свадьбы из всех щелей пафосного особняка Смирнова полезли скелеты и трясли костями перед лицом моей единственной сестры.

Глава 5

– Как дела? – спросила я у Дегтярева.

– Отвратительно, – процедил полковник, – на завтрак дали овсянку. На воде. Одну ложку. Без соли, сахара, меда. Все.

– Даже чаю не предложили? – удивилась я.

– Один стакан, – буркнул Александр Михайлович, – пустой.

– Пустой стакан? – изумилась я.

– Чай пустой, – разозлился Дегтярев, – без сахара! Ни варенья, ни печенья, ни кекса… Даже куска хлеба не предложили. Здесь просто ад. Я решил: сегодня уезжаю!

– В другой номер? – спросила я. – Этот не понравился? По мне, так очень симпатичный, уютный, кровать широкая, телевизор с большим экраном, санузел.

– Номер ничего, – согласился толстяк, – но все остальное отвратительно.

– А именно? – спросила я. – Ты не в профсоюзном санатории по бесплатной путевке. Пребывание в центре «Сто семь бегемотов» стоит денег. Если что-то не так, надо немедленно сообщить об этом администрации.

– Да здесь все по-идиотски, начиная с названия, – зашипел полковник. – Ничего нормального в этом заведении нет.

– Написать на вывеске центра, в котором тучные люди теряют вес, «Сто семь бегемотов» не самая лучшая идея, – согласилась я. – А что еще плохо?

– Еда отвратительная… – начал Дегтярев, и тут в дверь постучали.

– Кто там? – закричал полковник. – Я занят!

Дверь приоткрылась, появилась симпатичная девушка в голубом халате.

– Александр Михайлович, простите, что помешала, но у вас прием пищи строго по расписанию. Извините.

– Ладно, – пробурчал полковник, – сейчас приду.

– Мы с удовольствием угостим вашу гостью полдником, – заулыбалась медсестра. – Меня зовут Наташа.

– Дарья, – представилась я.

– Вы любите пудинг по-итальянски? – спросила девушка. – И прекрасный кофе?

– Звучит заманчиво, – сказала я.

– Тогда спускайтесь в столовую, – предложила Наташа и убежала.

– Невкусно готовят? – продолжила я прерванный разговор.

– В номере нет холодильника, – невпопад ответил Александр Михайлович.

– Странно, – удивилась я, – скажи об этом управляющему.

– Пытался, – прокряхтел толстяк, – вежливо ему сообщил: «В моей комнате нет холодильника». Угадай, что услышал в ответ?

– Завтра поставим, – предположила я.

– Ничего подобного, – загремел Александр Михайлович. – Он сказал: «И не будет!»

Я оторопела.

– И не будет? Тебе отказали?

– Да! – перешел на крик полковник. – Да!

Я встала.

– Пошли в столовую, а потом я сама побеседую с местным руководством.

– Услышишь то же, что и я, – завопил Дегтярев. – Уже говорил тебе: здесь все психи!

Мы спустились на первый этаж и пошли по коридору.

– Вот он, – прошептал полковник, указывая глазами на стройного мужчину лет пятидесяти, который шел нам навстречу.

– Кто? – так же тихо спросила я.

– Главврач, – одними губами произнес толстяк, – Леонид Маркович. Я с ним про холодильник говорил.

– Ступай один на полдник, я побеседую с этим типом и приду к тебе, – пообещала я.

Полковник бодрой рысцой устремился к открытым дверям в конце коридора. Я остановилась и, когда доктор поравнялся со мной, заговорила:

– Леонид Маркович, у вас находится Александр Михайлович Дегтярев.

– Да, – кивнул врач. – Вы его жена?

– Сестра, – не задумываясь, соврала я, – у брата возникла маленькая проблема, в его номере отсутствует холодильник. Извините, я не представилась, Дарья.

– И не будет, – заявил эскулап и попытался уйти, но я схватила грубияна за плечо.

– Учитывая стоимость пребывания в вашем заведении, вы странно реагируете на простую просьбу. Александр Михайлович прямо сейчас может покинуть ваш центр. Придется вернуть нам деньги, которые вы получили.

Леонид Маркович дернул рукой.

– Давайте зайдем в кабинет.

Мы вошли в небольшую комнату, и доктор задал вопрос:

– С какой целью Дегтярев находится у нас?

– Кардиолог велел ему срочно похудеть на двадцать кило, в противном случае возникнут большие проблемы со здоровьем. Но при чем тут холодильник? – удивилась я.

– Тучники любят поесть, – без тени улыбки начал Леонид, – в противном случае они не стали бы толстяками. Задам вам вопрос: зачем нашим подопечным холодильный шкаф?

– Держать там еду, – удивилась я, – это же понятно.

Леонид уставился на меня в упор.

– У нас первый завтрак, потом второй, обед, полдник, ужин. О каких еще харчах может идти речь?

– На ночь кефира хочется, – подсказала я.

Доктор снял с шеи стетоскоп.

– Он мигом даст прибавку в весе!

Я отнеслась к его словам с недоверием:

– Неужели? Я часто выпиваю стакан кефира на ночь и остаюсь в прежнем весе.

Леонид по-детски хихикнул:

– Вы можете на ночь слопать сковородку жареной картошки, свиную отбивную да еще пирожное в придачу. У вас отрицательный вес, вас хочется покормить. У Александра Михайловича другая ситуация. Не первый год я руковожу центром, и

уж поверьте моему опыту: если в номере есть холодильник, в нем мигом поселятся разносолы, и прости-прощай стройность и здоровье. На территории нет кафе, лотков с мороженым, за ворота без пропуска нельзя выйти. А посетителям нельзя пронести ни пакет, ни сумку. Приехали в гости к своему родственнику? Проходите с пустыми руками. Мы пускаем только членов семьи, никаких приятелей-друзей. Сначала наши подопечные злятся, звонят домой, требуют их забрать, закатывают истерики. Потом привыкают, и большинство из них начинают худеть. В их распоряжении пешие прогулки, тренировки с инструктором в зале, занятия по интересам: рисование, пение, лепка, танцы. Мы устраиваем соревнования. Пока у человека голова и руки заняты, он не испытывает желания жевать что-либо между обедом и полдником. А вот если он сел перед телевизором, то тут сразу: попью-ка чайку. И понеслось: бутерброды с колбасой, конфеты, мармелад, варенье. Хотите стать стройной? Ешьте четыре раза в день. Все. Никаких перекусов между трапезами. Если добавите пешие прогулки, ну хоть полчаса в день резвым шагом, то вскоре себя не узнаете. У нас все рассчитано, все налажено. Зачем Александру Михайловичу холодильник? Охлаждать кроссовки после занятий?

– Навряд ли, – улыбнулась я.

Леонид тоже повеселел.

– Сам так же думаю. Значит, он собирается там еду держать. И где вашему брату ее взять? Ни в здании, ни на территории магазинов нет. Следовательно, перекус тайком принесет кто-то из родственников.

– У нас таких идиотов нет, – возразила я.

– Есть, есть, – хмыкнул доктор, – один такой человечек точно имеется, и Дегтярев на него очень надеется. Сегодня же запрещу к нему кого-либо пускать. Телефонов у наших подопечных нет, они могут соединиться с кем хотят из холла, там аппарат стоит. А вот висеть на трубке не получится. Через месяц вы получите стройного родственника. Вас тоже попрошу здесь больше не появляться, не отвлекайте человека от процесса сбрасывания веса. Сегодня побудьте с ним полчасика. Но потом вас к нему не пустят.

Я попрощалась с врачом, пошла в столовую и нашла там понурого полковника.

– Уже поел? – спросила я.

– Вроде да, – вздохнул тот, – я вообще не понял, что проглотил.

– Александр Михайлович, – затараторил веселый голос, – я принесла вашей сестре пудинг. И кофеек.

– О! Спасибо! – обрадовалась я.

Официантка поставила передо мной тарелку с крышкой, рядом положила ложку с длинной ручкой. Чуть поодаль поместила чашечку, над которой поднимался пар.

– В промозглый декабрьский день приятно подкрепиться, – сказала я и сняла крышку.

По краям фарфорового блюда лежали тонкие, фигурно вырезанные листики вроде вощеной бумаги. Все. Пару секунд я смотрела на них, потом решила взять один. Хотя зачем? Я не ем кальку.

– Ой, нет, нет, – остановила меня девушка, – имбирь на заедку.

– А-а! Имбирь! – сообразила я. – Как его так тонко настрогали!

Официантка с умилением посмотрела на блюдо.

– Чудодейственное растение! Помогает при многих болезнях. И если после еды съесть три и семь десятых грамма, то активно запустится процесс сжигания ваших жиров по всему телу! Ну, начинайте. Приятного аппетита.

– Вы только что объяснили, что имбирь принимают после еды, – напомнила я.

– Конечно, – согласилась девушка, – отведайте наш фирменный капустный пудинг. Уверена, вы придете от него в восторг.

Я опять воззрилась на тарелку с лохмотьями корня. И поняла, что произошло. Декабрь. Пять часов вечера, на улице темень, как в полночь. Мороза нет, поэтому всем хочется спать с завтрака до ужина. Внимание у людей притупилось.

– Тарелка пустая, – засмеялась я. – На кухне забыли положить пудинг. Забавная оплошность.

Глава 6

– У нас этого никогда не бывает, – заверила официантка. – Полдник перед вами.

– Ань, подойди, – крикнул кто-то.

– Сейчас вернусь, – заверила моя собеседница и унеслась.

– Или я слепая, или Анна любит пошутить, – выпалила я.

– Когда ты входила в столовую, наступила на железную полосу? – неожиданно спросил полковник.

– Да, – подтвердила я. – Длинный лист металла невозможно обойти. Странная идея сделать такой порог. В столовой паркет, в коридоре тоже. И вдруг хромированная лента. Она никак не сочетается с дизайном помещения.

– Порог зовут Коля, его все терпеть не могут, – произнес загадочную фразу полковник.

Порог Коля? Я развеселилась.

– Наверное, Николай нелюбезен по отношению к гостям и персоналу, поэтому не входит в число местных любимчиков. А кто самый популярный? Табуретка, которая стоит у окна? Она, случайно, не на Дашу отзывается? Хотя нет! Местный король – кожаное кресло Леонид Маркович.

– Стальная вкладка в полу – весы, – вздохнул полковник, – как только ты наступишь на нее, на компьютер в кухне летит сообщение – Дарья весит шестьдесят кило.

– Что? – подпрыгнула я. – Еще в среду я тянула на сорок пять.

– Не знаю твой точный вес, зачем он мне, – отмахнулся Александр Михайлович, – я примерный назвал. Раздатчик еды вводит информацию о тебе в компьютер, тот рассчитывает, какое количество жратвы тебе положено. И получи полдник!

– Как весы узнают, кто на них встал? – спросила я. – Не называла свое имя.

Дегтярев сделал глоток из своей чашки.

– Здесь у всех электронные браслеты. Имя мигом появляется перед раздатчиком. Коля измеряет рост, вес, рассчитывает размер порции, пишет его, и тебе несут полдник. Ты гостья и тут одна, компьютер указал, что ты посетитель. Наслаждайся.

– Как далеко зашел прогресс, – только и смогла выдохнуть я. – Мне одной кажется, что тарелка пустая?

– В середине есть углубление, присмотрись, – велел полковник.

Я прищурилась.

– Точно! По размеру смахивает на замочную скважину.

Полковник скомандовал:

– Бери ложку с длинной ручкой, выковырни содержимое и ешь.

Я выполнила приказ.

– Вкусно? – осведомился Дегтярев.

– Не знаю, – растерялась я, – на язык попала пара капель, я не успела распробовать. Это и есть пудинг?

– Он самый, – вздохнул толстяк. – Кофеек отведай.

Я сделала глоток из чашки и замерла. Как вам описать вкус напитка? Гадкий? Гаже некуда? Хуже только пенка, которая застывает на вскипевшем молоке? Отвратительнее только холодная вязкая манная каша с комками, которую мне в детском саду давали на завтрак. С чем это сравнить? А не с чем, впервые такой изыск отведала.

– Допивай, – предложил Дегтярев.

Я потрясла головой.

– Не хочешь? – осведомился Александр Михайлович.

Мне удалось вымолвить:

– Не-а.

– А зря, – отрезал толстяк, – напиток не из зерен, которые тут считают вредными, а из полезного корня, забыл, как он называется. Растет в Африке, стоит уйму денег. Бодрит, веселит, расслабляет, придает бешеную энергию, дарит крепкий сон.

– Или бодрит, или расслабляет, – возразила я.

– А этот действует особенным образом, и то и другое одновременно, – хмыкнул приятель, – имбирь ешь. Он не обычный, сорт «Яркий вкус». Тройная ядреность.

– Что-то не хочется, – струсила я.

Дегтярев оглянулся, сгреб с моей тарелки «бумагу» и запихнул в рот. Через секунду на его глазах выступили слезы.

– Тебе плохо? – перепугалась я. – Врача позвать?

Полковник решил увести разговор в другое русло:

– Клиенты в мое агентство, конечно, косяком идут?

– Есть интересный случай, – сказала я и сообщила о визите Лидии.

– Ерунда, – оценил историю Александр Михайлович, – пустяк, который не стоит нашего внимания. Возьмем другого заказчика, эту вежливо отправь лесом.

– Она уже оплатила работы по договору, – объяснила я.

Толстяк насупился.

– Стоит мне на время выпустить из рук руль, как команда вся начинает творить глупости. Ну, раз деньги взяли, деваться некуда. Завтра отправляйся к Никите, приятелю Роберта, и расспроси его о Смирнове.

Я решила высказать свое мнение:

– Немного странно, что молодой парень дружит с мужчиной, который ему в отцы, а то и в деды годится.

– Почему? – возразил полковник. – Может, Андрей Владимирович молод душой. Или он очень умен, Никите с ним интересно, или у парня отца нет, Смирнов вроде ему его замена. Нечего тут гадать.

К столику подошла дама в бирюзовом костюме.

– Александр Михайлович, пойдемте, у нас викторина. И девочку берите.

– Елена Васильевна, Дарья у меня работает, – объяснил Дегтярев, – я владелец частного детективного агентства.

Я улыбнулась. На самом деле «Тюх», он же «Дегтярев Плаза», принадлежит нам двоим, но толстяку очень хочется выглядеть начальником.

– И она не девочка, – закончил полковник.

– Считаешь меня мальчиком? – не выдержала я.

Елена Васильевна зажмурилась и заохала:

– Простите. Зрение у меня с детства плохое, правый глаз близорукий, левый дальнозоркий, я их по очереди закрываю. В магазине один, при чтении другой. Давно привыкла так делать. Но сейчас глаза поменялись местами, близорукий стал дальнозорким и наоборот, а я не тот закрыла, вот и подумала, что Александр Михайлович с внучкой сидит.

Полковник начал медленно краснеть. Елена Васильевна продолжала:

– Сейчас вижу, что вы его ровесница.

Я не смогла удержаться от замечания:

– Дегтярев меня старше.

– Наверное, надо очки заказать, – решила дама. – Дарья, пойдемте с нами. Сыграете в очень интересную викторину «Города».

– Спасибо, мне пора на работу, – солгала я.

– Вечером? – удивилась массовик-затейник. – Ну, посидите всего полчасика. Пожалуйста!

Делать было нечего, пришлось согласиться.

Когда Елена Васильевна ввела нас с полковником в зал, сразу стало понятно, почему она настаивала на моем присутствии. В зале находилось всего два человека, полная тетенька и весьма корпулентный мужчина.

– О! Как много сегодня участников, – восхитилась Елена Васильевна, – давайте познакомимся и повеселимся.

– Александр Михайлович, – представился Дегтярев.

– Мы собрались, чтобы радоваться, как дети, – зааплодировала массовик-затейник, – поэтому давайте без отчества. Я Леночка!

Дегтярев на пару секунд замер, потом представился:

– Саша.

– Даша, – сказала я.

– Муся, – сообщила тетушка, – имя это на самом деле у меня в паспорте указано.

Мужик пробасил:

– Жорик. Давно меня так никто не называл.

– Правила простые, – заговорила Елена, – кто-нибудь из вас первым произносит название города.

– Российского? – уточнила Муся.

– Какой на ум придет, – пояснила Елена.

– Не согласен, – неожиданно возразил Жорик, – мы россияне. Я против влияния Запада на нашу жизнь.

– Это просто игра, – попыталась урезонить пациента Елена Васильевна.

– Нет, не желаю участвовать в пропаганде западного образа жизни, – уперся Жорик.

– Хорошо, – согласилась Елена, – пусть будет по-вашему.

– Почему? – надулась Муся. – А я хочу называть города всего мира.

Спор длился минут десять, потом нашли решение проблемы. Жорик упоминает исключительно российские населенные пункты, а остальные могут называть любые, кроме тех, где расположены штаб-квартира НАТО, ЦРУ и еще некоторые организации. Поскольку мы не знали места нахождения сих учреждений, следить, чтобы наименования подвергнутых остракизму пунктов не назывались в викторине, был уполномочен Жорик.

– Ну, поехали, – засуетилась Лена. – Саша! Вы первый.

Полковник не стал долго мучиться.

– Москва.

Ведущая показала на Мусю.

– Ваш ход.

– Арел, – ляпнула толстушка.

– Москва оканчивается на «а», – пояснила Елена.

– Я знаю, – хихикнула Муся, – Арел на нее начинается.

Все повернулись к ней.

– Где расположен город Арел? – осведомилась я.

– В России, конечно, – не замедлила с ответом тетушка, – неподалеку от Курска.

– Тогда он Орел, – вступил в беседу Дегтярев.

– По-вашему, я не знаю, как правильно пишется место, где я родилась? – фыркнула Муся. – Первые две недели своей жизни я там провела, потом меня

увезли в Новгород.

– Пусть будет Арел, – решила Лена. – Никто не против?

– Нет, – ответил хор голосов.

Потом я произнесла:

– Лимассол.

– Нет, нет, – занервничал Жорик, – нельзя.

– Почему? – спросил полковник.

– Они там все гады, Жанну д’Арк сожгли, а мне она очень нравится, – объяснил Жорик.

– Орлеанская Дева погибла от рук англичан, – напомнила я, – а Лимассол находится на Кипре.

– Нет, он в Индии, – уперся Жорик, – я точно знаю.

Я поняла, что борьба будет жаркой, и притихла. Говорить, что д’Арк попала в плен к бургундцам, была передана ими англичанам и сожжена на костре во французском городе Руан, явно не стоило.

Глава 7

Сев в машину, я позвонила Собачкину и рассказала ему о том, как идут дела у Дегтярева.

– Бедняга, – пожалел полковника Сеня, – а мы ужинаем. Марина сделала амбруазо из фигона.

– Это что? – изумилась я.

– Не знаю, – ответил издалека голос моего мужа, – но, как всегда, потрясающе.

– Афина! – закричал Юра. – А-а-а! Она стащила со стола…

Связь прервалась, я въехала в тоннель и со скоростью ленивого ленивца потащилась в среднем ряду. Некоторое время назад выяснилось, что у полковника вот уже много лет есть законная жена – Марина Анатольевна Вокина. Почему они поженились, но никогда не жили вместе, повествовать долго[4 - История женитьбы полковника подробно изложена в книге Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет».]. Скажу лишь, что в первый момент после того, как члены семьи узнали правду, на нас напал столбняк. Ошеломило нас не только известие о супруге толстяка, но и ее внешний вид. Марина выглядела необычно, ее манера одеваться, краситься и украшаться вызывала изумление. Но очень скоро выяснилось, что в брак Дегтярев и Вокина вступили исключительно ради решения своих жилищных проблем. Союз их фиктивный, фактически мужем и женой они никогда не были. Почему не развелись, когда, наконец, стали обладателями собственных апартаментов? Вы не поверите! Они честно хотели разорвать узы Гименея, но никак не могли выбрать для этого время. А потом забыли, что считаются по закону супругами. Как можно забыть, что ты не свободен? У меня не спрашивайте. Лично я, спустя час после суда, когда мой очередной счастливый брак, пуская пузыри, шел ко дну, летела в загс с паспортом. Но это же Дегтярев! А Марина ему под стать. Они были очень заняты работой, личные дела отложили на потом. Ни полковник, ни Марина более официально ни с кем отношений не оформляли, зачем им развод? Они и сейчас еще формально супруги, но, если решат стать вольными птицами, мы Вокину никуда не отпустим. Она гениальная повариха. Вся семья радуется, что Мариша живет теперь с нами, занимает второй этаж гостевого домика, уютно устроилась над офисом агентства «Дегтярев Плаза. Тюх».

Я выбралась из тоннеля, и тут же зазвонил телефон.

– Афина стащила паркет и весь съела, – пожаловался Сеня.

– Наша собака-пони решила сгрызть пол? Вроде она ест досыта, да еще со стола ворует, – рассмеялась я.

– Паркет – название вкусного блюда, его Марина приготовила, – уточнил Сеня. – А кто выиграл в города?

– Угадай, – хихикнула я.

– Ты!

– Точно! Муся и Жорик все время спорили, потом Дегтярев сказал: «Минеральные Воды», и ни у кого не возникло возражений, – пустилась я в объяснения, – полковник обрадовался, он решил, что на «Ы» нет названий. И тут я объявила: Ыспарта! Для профанов в географии объясняю: Ыспарта – город в Турции. И, опля! Приз мой!

– Ну и ну, – восхитился Семен, – а я считал, что ты по географии двоечница.

– Забери свои слова назад! – гордо заявила я. – Приз за победу на почту пришлют сегодня. Ваучер. Только не сказали какой.

– Полностью оплаченная поездка на двоих в Австралию по системе «все включено», отель пять звезд, президентский номер, – предположил Сеня.

– На это не стоит рассчитывать, – развеселилась я, – скорей всего, там будет талон на посещение какого-нибудь нового салона в дальнем районе Москвы. Мне подарят снятие старого лака, а за маникюр возьмут полную стоимость. Въезжаю в Ложкино, оставьте хоть маленький кусочек паркета.

– Уже все съели, а мы с Кузей только что отправились домой, – сказал Собачкин и отсоединился.

Я пожала плечами: действительно, зачем сидеть в гостях, когда все слопали? Раз еда закончилась, пора в родные пенаты. Я нажала на пульт и открыла ворота гаража. Ладно, если я не поужинаю, то завтра с аппетитом позавтракаю и поеду к Никите. Надеюсь, Кузя догадается прислать мне его адрес. Не успела эта мысль промелькнуть в моей голове, как телефон издал кряканье. Я посмотрела на экран и увидела сообщение: «Завтра. Полдень. Торговый центр «Афо», магазин «Сапоги-сапожки». Никита Орлов».

Зевая, я пошла к дому, спать хотелось ужасно, наверное, сейчас пойдет снег, погода меняется, вот меня и тянет в койку. Очутившись в прихожей, я разделась и на цыпочках пошла к лестнице.

– Крадешься? – спросила Маша, выглядывая из гостиной.

– Хочу спать, – призналась я, – почему-то глаза слипаются.

– Метель, – зевнула Маруся, – иди спокойно, тебя никто не тронет. Феликс после ужина ушел. Юрец храпит так, что стены трясутся, и Дусенька улеглась. Марина к себе отправилась, Нина в спальне. Одна я сижу, доклад пишу, завтра на конференции ветеринаров выступаю.

Мы поболтали еще минут пять, я поднялась на второй этаж и рухнула в кровать, забыв умыться.

* * *

Утром от вчерашней сонливости у меня не осталось и следа. В торговый центр я приехала к полудню, нашла магазин и спросила у продавщицы:

– Можете позвать Никиту Орлова?

– Сама хочу его видеть, – сердито ответила та, – мне домой пора! Ночь тут сидела, мы круглосуточно работаем. Кит обязан здесь в десять появиться. А его нет! Приедет – убью!

– Тогда вы точно дома не скоро очутитесь, – улыбнулась я, – оставьте парня в живых.

– Вы ему кто? – спросила собеседница.

– Просто мне надо с ним поговорить, – увильнула я от ответа.

– А-а-а, – протянула продавщица, – агентство «Все могу». Ясненько.

– Вы о чем? – спросила я.

– Да ладно, – махнула рукой торговка, – я иногда для Никиты кое-что делаю. Но он жмот жмотовский, сам ценник задирает, а мне фигню платит. Если нужна разлучница, могу вам без Кита помочь. Свое агентство основала, за услугу меньше заплатите. Никита вас разденет, он такой. О! На часах полдень! Перерыв. Пойду кофейку глотну. Кать!

Из подсобного помещения вышла пухленькая брюнетка.

– Настя, Никита пришел? – спросила Катя.

– Ты его видишь? – сердито спросила коллега.

– Ну, нет, – мирно ответила Катя.

– Раз «ну, нет», значит, его тут и нет, – подытожила Настя, – у меня законный перерыв. Сейчас ты консультант.

– Ага, – безо всякого энтузиазма согласилась Катя. – Когда Кит притопает, не знаю, что с ним сделаю.

– Гони тысячу, – велела Настя.

– Какую? – жалобно спросила брюнетка.

– Красивую, – скривилась Настя, – ту, которую мне должна.

– Завтра отдам, – пообещала коллега.

– Тыщонка мне сегодня нужна, – не согласилась Анастасия.

– У меня сейчас нет!

– Ты брала на два часа в прошлый понедельник, – разозлилась Настя, – и кормишь меня «завтраками». Гони деньги!

– У меня их нет, – повторила брюнетка.

– Найди!

– Где?

– Не мое дело! Я есть хочу! Тащи монету.

Катя всхлипнула.

– Так нет их. И занять не у кого.

– Точно. Реутовой никто не даст, – пошла вразнос Анастасия, – всем известно, что ты берешь, обещаешь сразу вернуть, а потом из тебя должок год выбивать приходится. Одна я дурой оказалась. Ты решила, что тысяча рублей не деньги, я постесняюсь ее требовать. Ни фига подобного. Неси рублики. Где возьмешь, мне наплевать, хоть укради.

– Давайте пойдем в кафе, – предложила я Насте, – заодно и поговорим. Угощаю вас обедом.

– Хорошо, – согласилась Анастасия, – но это не освобождает тебя, Катька, от возврата долга.

Глава 8

– Значит, вам нужна разлучница, – деловито осведомилась Настя, когда от нашего столика отошла официантка.

Я, абсолютно не понимавшая, о чем речь, залепетала:

– Ну… как на это посмотреть… в некотором роде, конечно… но, может, нет.

– Хотите развестись или нет? – поставила вопрос ребром собеседница.

– Да, – храбро соврала я.

Настя растопырила пальцы на ладони.

– Есть три варианта сценария. Первый. Я знакомлюсь с вашим мужиком, мы доходим до койки. Вы получаете фото прямо из постели, тихо плача показываете их мужу, говорите: «Люблю тебя, но жить не могу», и он, весь виноватый, отдает вам три горы денег, квартиру и побрякушки. Второй. Я знакомлюсь с его мамашей и нравлюсь ей, как бесплатное кольцо с пятикаратником. Я идеальная, с ее точки зрения, невестка. Мамахен пропиливает сыну мозг, знакомит его со мной, дальше все идет по первому сценарию. Но тут уже виноваты и мужик, и его мамашка. Двух мух убьем одним ударом. Третий вариант. Ты говоришь, что сильно больна, генетика подкачала. И мужик от тебя уходит. Приводишь его к своему врачу, это буду я. Моя задача запугать парня, объяснить, что ему придется жить только проблемами жены: памперсы, уколы и так далее. Все это продлится лет тридцать. Из десяти мужиков девять живо убегают. Но я этот вариант не люблю, он не всегда срабатывает. Первые два надежнее. Стоят мои услуги…

Настя выдернула из стаканчика бумажную салфетку, написала на ней цифры и положила на стол.

– Ого! – воскликнула я. – Недешево.

– Вы еще чек Никиты не видели, – хмыкнула Настя.

Я притворилась очень заинтересованной:

– У него дороже?

Анастасия взяла у официантки тарелку.

– Ха! В несколько раз! И он сам ничего не делает. Организатор, блин! На него люди пашут, копейки получают. Но я теперь самостоятельный бизнесмен. Со мной выгоднее дело иметь.

Я захлопала ресницами.

– Почему?

Настя отложила вилку.

– Не поняли? Я же только что объяснила: меньше заплатите и общаетесь напрямую с исполнителем, без посредника.

– А-а-а, – протянула я. – Зачем платить больше, когда можно дать меньше и получить тот же товар?

– Золотые слова, – похвалила меня Настя.

– А налоги? – прикинулась я совсем уж дурочкой. – Они в эту сумму включены?

Настя расхохоталась.

– Ой, вы чудо в тапках! Налоги! Не волнуйтесь, я сама их заплачу из тех денег, которые получу. Как только вы мне на карточку мани-мани скинете, я сразу государству положенный ему кусок отрежу.

Веселье моей собеседницы прервало появление Кати. Продавщица подошла к нашему столику и уставилась на еду. У Анастасии мигом изменилось настроение.

– Здрассти! Их не звали, а они приперлися! Чего надо? Шоколада? А его нету. Эй! Хорош статую изображать. Почему магазин оставила? Хочешь от хозяйки лещей огрести?

– Добрый день, – раздался за моей спиной хорошо знакомый бас. – Вы работаете вместе с Никитой Михайловичем Орловым?

Я обернулась и с трудом сохранила невозмутимый вид. Передо мной стоял Олег Беркутов, один из сотрудников Александра Михайловича, а за ним маячил Коля Разломов, бывший заместитель полковника, теперь занимавший тот же пост при новом начальнике. В глазах Олега и Коли мелькнуло удивление, но его заметила только я, давно и хорошо знавшая ребят. Они сохранили невозмутимость.

– Что случилось? – забеспокоилась Настя. – Вы кто?

Олег вынул удостоверение.

– Полиция! – подпрыгнула Настя. – Оба в свитерах от Ральфа Лорена! Пахнете дорогим парфюмом. А еще говорят, что вы мало зарабатываете!

Я потупилась. Коля и Олег наши близкие друзья, поэтому я всегда привожу им подарки из Парижа. В сентябре мы пригласили Олега с женой и дочкой пожить у нас в отпуске. В предместье столицы Франции находится деревня скидок, а в соседнем с нами доме живет Жан, один из ее владельцев. Поэтому я прекрасно осведомлена, когда в село, состоявшее из стоковых магазинов люксовых фирм, прибывает новое поступление. Французы жуткие бюрократы, они ведут бизнес по правилам и четкому плану. Но дружеско-соседские связи работают в Париже и Москве одинаково. Жан объяснил мне, когда лучше ехать за богатым уловом. В нужный день я подняла Олега, Олю, маленькую Нюшу и повезла их на охоту за шмотками. Домой мы вернулись вечером, еле живые от усталости, но совершенно счастливые, с набитыми чемоданами. Один из них предназначался Коле, чьи размеры я прекрасно знаю. Да, ребята приоделись, выглядят отлично. И то, что обновки достались им в десять раз дешевле, чем за них просят в наших бутиках, греет им душу, они шикарно оделись и не разорились.

Олег вынул телефон.

– Евгений, ты где? Отлично, иди в кафе «Волшебная шоколадка».

Потом он посмотрел на Настю.

– Хочу задать вам пару вопросов. Вы не откажетесь поговорить с нашим сотрудником?

– Да что случилось? Пока не узнаю, рта не открою, – заявила Настя.

– Никита Михайлович Орлов, управляющий бутика, где вы служите, утром найден мертвым, – подал голос Коля.

– …! – ахнула Настя. – Его убили?

– Точного ответа на ваш вопрос пока нет, – увильнул в сторону Олег. – Но вы можете нам помочь.

– Прямо сейчас начну, – взвизгнула Настя, – все расскажу. Его клиент удавил! Какой-то! Вроде нее!

Она бесцеремонно ткнула в меня пальцем.

Я взбодрила свои актерские таланты и затараторила:

– Я ни при чем! Никогда не видела Никиту.

– Врешь! – отрезала Настя. – Кто разлучницу заказать решил?

Я отправила мяч на территорию противника.

– Вы сами мне навязались! Я пришла в магазин и спросила: «Где Орлов?» Вы же давай рассказывать, чем и как он деньги зарабатывал.

– Брешет, – взвизгнула «бизнесменша».

До моего носа донесся резкий запах незнакомого, явно мужского одеколона, и через секунду к столику подошел незнакомый молодой мужчина.

– Анастасия и Екатерина, пройдите, пожалуйста, с Евгением Федоровичем, – велел Коля.

Настя мигом поняла, что с Разломовым лучше не спорить, встала и, не сказав ни слова, пошла вместе с подчиненным Николая. За ними побрела Катя. Мы остались втроем.

– Ну, привет, – улыбнулся Коля, – неожиданная, но приятная встреча.

– Заодно и пообедаем, – потер руки Олег, подзывая официантку. – Что у них тут в меню есть вкусного?

– Не знаю, я только кофе заказала, – ответила я, – Настя салат ела. Почему вы приехали на вызов? Что не так с Орловым? По какой причине его убийством занимаются не парни с земли?

И тут подошла девушка с вопросом:

– Хотите покушать?

Сделав заказ, Коля почесал ухо.

– Знаешь Лену, дочь нашего Сергеевича?

– Дочь самого большого начальника? – уточнила я. – На уровне: «Добрый день, как дела? Спасибо, хорошо». А что с ней случилось?

Олег ухмыльнулся.

– Она опять влюбилась!

– Горячая девушка, – пробурчал Коля, – в двадцать пять лет три развода. Когда Лена в четвертый раз в загс побежала, отец ей заявил: «Научись владеть собой, хватит капризничать, требовать от мужиков полного себе подчинения. Не зятья у меня плохие, ты, моя дочь, одурела. Короче. Хорошенько подумай. Или ты живешь с четвертым мужем мирно, или пятого у тебя, пока я жив, не будет!

– Сурово, – вздохнула я.

– Любому такая доченька надоест, – пожал плечами Беркутов. – Что за придурь за каждого, с кем спишь, замуж выходить?

– За ней отец следит, он не позволяет связь без брака, – пояснил Коля, – нашла коса на камень. Лене хочется парней менять, потому что они ей надоедают быстро. Отец не желает пересудов, сплетен на тему, что его дочь по рукам ходит, и он устраивает свадьбу. Оба хороши. Ленка не работает, говорит: «Я себя ищу», сидит на шее у родителей. Она прекрасно осведомлена: если Сергеича до ручки довести, тот непременно примет крутые меры. Но поспешила в четвертый раз штамп в паспорте поставить.

– Муж ей через полгода опостылел, – добавил Олег.

– Чего и следовало ожидать, – подчеркнул Коля, – попала Лена в капкан. Развестись нельзя жить вместе. Без знаков препинания, поставь запятую, где хочешь, смысл разный получится. Знаешь, как она решила выкрутиться?

– Обратилась к Орлову, чтобы тот подсунул ее супругу любовницу, – предположила я, – Лена потом их «случайно» в постели застанет и разрушит брак. Двух уток из одного ствола бабахнет. И свободной станет, и папаша не окрысится.

– Орлов свалился с десятого этажа, выпал из окна квартиры, – уточнил Олег, – вроде несчастный случай. Что он там делал, загадка, дом новый, пока не заселен, строительство закончено, но жильцов нет. В одной комнате нашли сумку парня, в ней диктофон с записью беседы с клиенткой, Еленой Матвеевной Удодовой. Понимаешь?

– Ну и ну, – воскликнула я, – Матвей Сергеевич Удодов в вашем мире известная личность. Фамилия редкая. То, что у начальника есть дочь Лена, тоже не секрет.

– Местный опер, когда понял, какая беседа записана, раздобыл телефон Сергеича и позвонил ему, – продолжал Олег, – думаю, этим он себе стопудово обеспечил перевод к нам. Вот так карьера и делается.

– Подозреваю, что заказчица во время разговора понятия не имела про лишние «уши», – добавил Коля. – Труп Орлова обнаружили вчера около двадцати трех часов.

– А Насте ты сказал про утро, чтобы на ее реакцию посмотреть, – догадалась я, – вдруг она воскликнет: «Неправда, он поздним вечером умер».

– В двадцать три пятнадцать на место суицида выехали местные парнишки, – дополнил Коля. – В пять мне Сергеич позвонил, к себе домой вызвал, все рассказал, велел дело забрать. Эксперт пока ничего не говорит. Ясно одно: Никита оперся о стеклопакет, а его кое-как установили, не закрепив. Рама выпала, Орлов вместе с ней.

– Мальчики, – остановила я друзей, – вы считаете, что Орлова убили?

– Пока не знаем, – сказал Олег, – но если убийство подтвердится, то Лена основная подозреваемая. Никита же ей отказал.

Глава 9

– Почему? – удивилась я. – Вроде стандартная для него ситуация.

Коля воткнул вилку в котлету.

– Он ей честно сказал: «Елена Матвеевна, после нашего первого разговора я вас прогуглил. Не могу взять заказ. Вдруг Матвей Сергеевич узнает, что я в разводе замешан. Не хочу стать объектом ненависти вашего отца, он меня из мести на самую гибельную зону надолго отправит».

Олег откусил пиццу.

– Лена начала его уговаривать, пообещала много денег. Да Никита сообразил, что с дочерью такого отца связываться нельзя, и отверг все ее предложения. Думаю, он сохранил этот разговор, чтобы в случае наезда Сергеича иметь отмазу: я не взялся за работу. А Елена не привыкла к отказам, она разозлилась, сказала Никите:

– Отца моего зря боишься, он тебе максимум что пощечин надает, не станет сажать, потому что из-за меня не захочет огласки. Не того человека ты опасаешься.

– А кого надо? – осведомился парень со смешком.

– Меня, я тебя убью, – пообещала Лена, – подумай хорошенько, прежде чем меня отфутболивать.

– Сказал же: нет! – рассердился Орлов. – Значит – нет. Подсылай своих киллеров.

И через пару часов выпал из окна.

– Небось у Сергеича сейчас отвратительное настроение, – поежилась я.

– Он такой злой, что очень ласковый, – поморщился Олег, – если Удодов вежливо говорит: «Пожалуйста, будьте любезны», на «вы» обращается без мата, не орет, придурком не обзывает – беда. Бери лопату, рой окоп и прячься, потому что босс зол, как стадо чертей, только и ждет момента, когда кто-то накосячит, и тогда виновный узнает такую сказку о семи лебедях, что потом лет пять икать будет. А ты тут с какого бока?

Я рассказала парням о визите Лидии.

– Считаешь, что ваш Смирнов клиент Орлова? – заинтересовался Коля.

– Жених Софьи познакомился с ней на вечеринке у Никиты, – напомнила я, – Соня до этого не была подругой Орлова, с ним вроде дружил Роберт, ее брат. Андрей Владимирович тоже впервые был на тусовке в доме Орлова. Что человеку его лет и положения делать в компании юнцов? Играть в шарады? Смешно.

– Поговори с Робертом, – посоветовал Коля.

– Замечательная идея, – согласилась я, – но Лидия просила сохранить наше расследование в тайне от ее семьи.

– И что? – удивился Коля. – Наври ему, что у вас клиент, любимая девушка Никиты, она наняла частных детективов, так как в полиции сидят одни взяточники и пьяницы, они никогда правды о смерти Орлова не раскопают.

– Спасибо за идею, – поблагодарила я, – но нам неизвестно, была ли у Никиты любовница и как ее зовут!

– Весной и осенью у людей массовая шиза стартует, – ни к селу, ни к городу высказался Олег. – Летом в жару у всех мозг плавится. Ну а зимой все замерзает, включая голову. Дашута, ты не в курсе, с кем спал Никита? Так и Роберт может не знать его любовницу. Если же назовешь имя – Наташа, а стоматолог возразит:

«Нет, у него Варя», то ты воскликнешь: «Вот пакостник! С двумя спал, значит». И нет проблем.

Мне оставалось только кивать.

– Если узнаешь чего интересного про Орлова, позвони, – попросил Разломов.

– Конечно, – пообещала я, – ты тоже звякни, если узнаешь что-то про Смирнова.

Сев в машину, я соединилась с Сеней, передала ему наш разговор с ребятами и попросила:

– Устрой мне встречу с Робертом.

– Посиди спокойно, – велел Собачкин.

Я послушно осталась на парковке и открыла айпад, чтобы поиграть в птичек, но тут прилетело письмо. Я посмотрела на адрес отправителя и, несмотря на не очень радостное настроение, рассмеялась. Послание отправила Елена Васильевна, массовик-затейник из клиники, в которой Дегтярев пытается избавиться от лишних килограммов. Ну и что мне вручат за победу в викторине «Города»? Обещали ваучер, но это, конечно, неправда. Что на самом деле? Кружка с логотипом учреждения? Календарь за позапрошлый год? Книга «Как воспитать аллигатора в условиях городской квартиры»? Я нажала на слово «приз», открылась страница. Я начала читать.

«Уважаемая Дарья! Для нас большая честь, что вы приняли участие в международной викторине…»

Я удивилась: «Международной»? Хотя Жора, возможно, из Казахстана, а Муся из Белоруссии, вот вам и участники из разных стран. Посмотрим, что дальше?

«…международной викторине по географии земного шара». О как! «Уникальные знания, коими вы, Дарья, щедро делились с нами, вызвали восхищение и уважение не только у многочисленных участников…» Многочисленных? Нас было четверо! Хотя если на вопросы отвечает один человек, то он один. А двое – это уже два числа. «…участников, но и организаторов, членов жюри. Мы очень рады

передать вам уникальный, потрясающий приз – одни сутки абсолютно бесплатного проживания в нашем восхитительном центре по программе «Дубль вип икс икс эль». Участниками этой программы являются звезды театра, кино, эстрады, президенты и другие знаменитости. Сегодня вы включены в их число. Ждем вас в пятницу. Никаких документов или вещей не требуется. Ваше элитное проживание – отдых без мелких бытовых забот, мы предусмотрели для вас: чрезвычайно полезное питание, обследование, массаж…» Я закрыла письмо. Странно, но обошлось без обмана, вот он, ваучер. Ну уж нет! Ни за какие коврижки не поеду в клинику. Спасибо им за приз, но никогда.

В держателе задрожал телефон.

– Роберт ждет Васильеву через час, – сказал Кузя, – видимо, с пациентами у него швах. На ресепшене сразу заявил: «Сегодня определенно ваш день. В заполненном графике нашего лучшего доктора нет даже крохотного просвета. Но сейчас один пациент отказался от приема. Когда вы сможете приехать?»

Кузя засмеялся.

– Отличный вопрос, если вспомнить только что исполненную песню о занятости по горло. Отправляйся к дантисту. Сейчас оглашу короткую справку о нем. Окончил мединститут, открыл клинику «Зубы вашей радости».

– Молодец, студент, – оценила я брата Лидии, – и название восторг.

– Наверное, не на свои деньги он бормашины покупал, родители помогли, – предположил Кузя. – Но в документах Роберт Банкин значится единственным владельцем. На сайте клиники указано, что хозяин кандидат медицинских наук, автор учебника и так далее.

– Лгун, – заявила я, выезжая на проспект.

– В интернете все врут, – меланхолично заметил Кузя, – а пациенты стесняются спросить у врача диплом об окончании института, не интересуются, повышает ли он свою квалификацию.

– Сейчас во многих заведениях в приемной вешают красивые бумажки в рамках, – возразила я.

– Могу тебе сделать диплом члена ордена рыцарей Белого кролика. Он основан в семьсот пятом году в Англии. До сих пор существует тщательно закрытая структура, принимают туда исключительно по рекомендации членов королевской семьи, – хихикнул Кузя.

Я свернула на маленькую улицу.

– К сожалению, я не знакома ни с кем из монархов. А иначе туда не попасть.

– Принтер тебе в помощь, – вздохнул Кузя. – Если сама не справишься, зови меня. Состряпать бумажку о несуществующем обществе мне как чихнуть. Посылаю тебе фото Роба. Но тут лица не рассмотришь. Вот тебе его снимок из другого источника.

Я притормозила у светофора.

– Интересно, почему он до сих пор не женат?

– Встречный вопрос, – раздался издалека баритон Собачкина. – А по какой причине женщины мечтают видеть весь сильный пол окольцованным?

– Просто странно, что Роберта до сих пор никто не прибрал к рукам, – ответила я, – он хорош собой, из обеспеченной семьи. Клиника его пока малоизвестна, но ее можно раскрутить. У него есть своя квартира. И он не женат.

– Так ему нравится в холостяках, – закричал Сеня. – Тебе еще долго ехать?

– Только стартовала, – грустно пояснила я, – район далекий. Когда-нибудь доберусь.

– Эй, эй, – сказал Кузя, – я нашел кое-что странное. Полезно иногда сериалы смотреть!

– При чем тут телемыло? – удивилась я.

– Отправил тебе кое-какие фотки, – сказал собеседник, – прикольные очень. Решил проверить, остальные врачи у Роба кто? Может, как-то с Орловым связаны. И глянь, что я нашел!

Глава 10

На ресепшене у входа сидела девушка азиатской внешности.

– Добрый день, – заулыбалась восточная красавица. – Вы к кому записаны?

– К доктору Банкину, – объяснила я.

В речи девушки слышался легкий акцент, но она выглядела и вела себя как москвичка.

– Присядьте, пожалуйста, – попросила секретарь и убежала.

Не прошло и минуты, как в холл вышел крепкий молодой мужчина в голубой шапочке, халате и в маске.

– Дарья? – осведомился он. – Прошу вас в кабинет.

Мы миновали коридор, в него выходило несколько дверей. Вокруг царила тишина. Войдя в кабинет, я решила пошутить:

– У вас хорошая анестезия, не слышно криков.

– Времена, когда посещение стоматолога превращалось в пытку, давно миновали, – серьезно ответил врач. – Моя задача обезболить пациента так, чтобы он получил возможность отдохнуть, поспать в кресле.

Я уставилась на бормашину. Отдохнуть, поспать в кресле? Я скорее там от ужаса описаюсь.

– Садитесь, – предложил врач.

Я опустилась на круглую белую табуретку. Стоматолог показал на кресло.

– Вам туда, этот стул мой. Вы впервые на приеме у дантиста?

Я не ответила на его вопрос.

– Я записывалась к Роберту Анатольевичу.

– Он перед вами, – спокойно ответил мужчина.

Я вынула из сумки телефон.

– Ваша фамилия Банкин?

– Именно так, – подтвердил эскулап.

Я показала дантисту экран мобильного.

– Это сайт клиники. Там есть фото врачей. Вы на них в шапочке, на лице маска, вас не рассмотреть.

– Никак не пойму, что вы хотите? – стал терять терпение стоматолог. – Зачем вы пришли? Если у вас проблема с зубами, милости прошу. Если есть желание поболтать от скуки, то, простите, я занят, в коридоре очередь.

– За дверью никого нет, – отмахнулась я, – и если вспомнить, как мгновенно меня записали на прием в удобное для меня время, то предполагаю, что пациенты сюда не спешат. А со снимками на вашем сайте странность. Вот это кто?

– Наш хирург, Николай Иванович Костюков, – ответил эскулап. – Да в чем дело?

– Господин Костюков прямо близнец не очень популярного актера Федора Медведева, – заметила я и протянула «Роберту» свой телефон, – вот его снимок. Такого сходства порой и у родных братьев нет. На сайте десять специалистов, из

них большинство – двойники мало кому известных лицедеев, снимки взяты из интернета. Всего несколько человек с «родными» лицами, вас среди них нет. Все как на подбор темноволосые, кареглазые, смуглые. Неславянской внешности.

– Вы расистка? – разозлился доктор. – Ненавидите евреев?

– Моя ближайшая подруга иудейка, – ответила я, – вопрос вашей национальности меня не волнует, а вот ваша квалификация – да, беспокоит. Не хочется попасть к коновалу, который мои зубы испортит. И вы не похожи на семита, другой тип лица. Могу предположить, что вы приехали из Казахстана. Посмотрите еще на снимок женщины, она у вас числится медсестрой по имени Мария Иванова. Но внешне девушка скорей уж Гульнара.

Доктор прищурился.

– Прощайте. Я не намерен выслушивать ваши бредни. Ну и глупости вам приходят в голову. Записаться к дантисту, прийти в клинику, а потом обвинить опытного врача в том, что он малограмотный казах.

– Слов «малограмотный казах» я не произносила, – возразила я, – в Казахстане много прекрасных врачей. Но мало кому из них придет в голову работать под чужим именем. Вы не Роберт Банкин, похожи на него, как мышь на велосипед. Вот фото владельца клиники.

Самозванец уставился в мой телефон, где появился снимок брата Лидии. Я продолжила:

– Роберт, как и вы, брюнет, и глаза у него тоже карие. Но они близко расположены, брови другой формы, нос длинный, прямой, а такие губы, как у стоматолога Банкина, в народе называют лягушачьими. Теперь посмотрим на вас. Ваши глаза широко расставлены, брови почти сошлись, нос короткий, рот большой. Мне на самом деле надо уходить. Но, выйдя на улицу, я сразу позвоню Анатолию Петровичу Банкину, который купил эту клинику для своего сына, и скажу ему, что под именем Роберта прием пациентов ведет другой человек, вероятнее всего, нелегальный эмигрант из ближнего зарубежья.

Я встала.

– Подождите, пожалуйста, – уже другим тоном сказал мужчина, – на самом деле я имею диплом о медицинском образовании. Можете пройти в мой кабинет?

– Чай, кофе не предлагайте, – предупредила я, шагая по коридору.

Стоматолог открыл дверь.

– Я не подсыпаю яд женщинам.

– Привычка угощать мужчин стрихнином тоже не моя, – подчеркнула я.

– Присядьте, пожалуйста.

Я опустилась на стул. Незнакомец достал из сейфа паспорт и диплом, продемонстрировал их мне и сказал:

– Поверьте, перед вами не самозванец, не мошенник, я окончил вуз с отличием, работал несколько лет стоматологом. Потом наш дом сожгли.

– За что? – спросила я.

– Отец русский, – грустно ответил доктор, – всю жизнь хирургом работал. Мама казашка, преподавала математику в школе. Девушка, под чьим фото на сайте написано «Мария Иванова», моя сестра Гуля. Она окончила медицинское училище. У нас большая семья, мы жили в провинциальном городке, дружили с соседями. И вдруг нас все дружно возненавидели, стали кричать: «Николай оккупант». Потом сожгли наш дом, написали на воротах: «Русские, убирайтесь». Вот такой поворот. Отец и мать погибли в огне, а мы с Гулей спаслись только потому, что уехали по делам. Мы с ней смогли добраться до Москвы. Мы в России на законных основаниях, у нас есть регистрация. Но наши казахские дипломы здесь просто бумажки. Меня нигде на работу не взяли, ее тоже. В конце концов…

Врач замолчал.

– Сергей Николаевич, объясните, почему вы работаете здесь под именем Роберт? – спросила я.

– Мой отец, Николай Воронин, родился в Тамбове, – уточнил дантист, – его после окончания института по распределению отправили в Казахстан. Отец хотел отработать два положенных года, вернуться домой, но встретил маму, а ее семья поставила ему условие: молодые живут с родителями жены или браку не бывать. Папа остался в Казахстане. В то время никто и помыслить не мог, что Советский Союз развалится. Казалось, что он вечен. А уж то, что русских будут изгонять из национальных республик, даже писатели-фантасты придумать не могли.

Воронин убрал свои документы.

– Роберт оказался единственным, кто взял нас на работу, но выдвинул свое условие: я – это он, а Гульнара должна представляться Марией Ивановой. Клиника расположена в районе компактного проживания гастарбайтеров. Вы правы, часть снимков врачей на сайте – фейк. Здесь в реальности работают два дантиста, пара медсестер. Но для солидности приписали еще персонал. Пациенты у нас небогатые, дохода клиника не приносит. Я не понимаю, почему она держится на плаву, но очень рад, что нас с сестрой пока не гонят.

– Кто вас познакомил с Банкиным? – поинтересовалась я.

– Не поверите, – улыбнулся Сергей, – он ответил на мое объявление. От отчаянья я завел профили во всех соцсетях, выставил там фото диплома, написал свою историю, сообщил: «Ищу работу. Готов быть медбратом». Неделю никто не реагировал, потом прилетело в личку сообщение от Банкина.

– Вы как-то общаетесь с Робертом? – не утихала я.

– Да, он звонит мне каждый день вечером, – объяснил Сергей, – я отчитываюсь ему о делах.

– В каких отношениях вы с Банкиным? – спросила я.

Сергей снял с головы шапочку.

– Он нас с Гульнарой сюда привел, все показал. Потом велел мне самому нанять врача, такого, как я. Опытного стоматолога, беженца из ближнего зарубежья,

которого нигде на службу не берут, медсестру ему в пару, и работать. Как к владельцу клиники у меня к нему претензий нет. Все необходимое для работы поставляется бесперебойно, качество материалов отличное, нормальная анестезия. Оборудование неплохое, есть рентген, зубной техник, армянин. На ресепшене сидит его жена, она представляется Галиной.

Я решила разобрать все по косточкам.

– Роберт сюда не заглядывает?

Сергей не успел ответить, в кабинет постучали, дверь открылась, появилась администратор.

– Роберт Анатольевич, пришел Геннадий Максимов с острой болью.

– Говорил ему: надо удалить зуб, имплант поставить, а он испугался, – вздохнул врач, – сейчас им займусь.

Девушка исчезла, Сергей встал.

– После того как я начал работать, хозяин приезжал сюда один раз. Неожиданно, без звонка. Облачился в халат, вымыл руки, взял пациента. Мне велел идти в другой кабинет. Гульнара осталась с ним. Потом она прибежала, зашептала: «Сережа, лучше постой около владельца клиники, он не очень понимает, что делает». Я без приглашения вошел в кабинет, мигом понял, что Роберт неправильно работает, мягко его отстранил. Банкин не стал спорить. И тут появляется мужик, входит без стука. Я хотел его отправить в коридор, а Роберт воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

О том, как Дарья встретилась с Собачкиным и Кузьминым, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Тормоза для блудного мужа».

2

См. книгу Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет».

3

Джомолунгма – тибетское название этой горы, по-английски Everest – Эверест.

4

История женитьбы полковника подробно изложена в книге Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет».

Купить: https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/carevich-s-plohim-rezyume

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить